

Глава 18. Обманщик с добрым сердцем

Управляющий Хэ стоял на коленях на раскаленной земле. Его голос, охрипший от палящего солнца и чувства вины, дрожал:

— Я, старый раб, вступил в сговор со вторым господином и сеял смуту. Я едва не погубил главу семьи! Я заслуживаю тысячи смертей и не смею смотреть в глаза предкам семьи Юнь! Прошу, госпожа, накажите меня. Даже если вы прикажете забить меня палками до смерти, я не вымолвлю ни слова в свое оправдание.

Бай Цимэй, стоявшая в тени галереи главного зала, спросила у служанки:

— Сколько часов он уже так стоит?

— Три полных часа, госпожа.

— Эх, — тяжело вздохнула женщина, потирая пальцами виски. В её глазах промелькнуло сложное чувство. — Он ведь из тех стариков, что помогали господину строить наше дело. Почти тридцать лет в семье Юнь... Всегда был трудолюбив и безотказен, покойный муж часто говорил, что на него можно положиться.

Она замолчала на мгновение, не став продолжать, и лишь распорядилась:

— Ступай позови главу семьи и молодого господина Цзина. Пусть они сами решают его судьбу.

— Слушаюсь, — ответила служанка и поспешила прочь.

Услышав новость, Сюнь Фэн и Юнь Чэмин немедленно отправились в главный зал. Бай Цимэй сразу перешла к делу:

— Чэмин, Цзин'эр, как вы хотите поступить с Хэ Шоучжэном?

Услышав голоса, управляющий Хэ с трудом поднял голову. Ему было за пятьдесят, виски поседел, а старое лицо от жары стало багрово-фиолетовым. Капли пота скатывались по морщинам на лбу и, падая на землю, мгновенно испарялись. Одежда от воротника до самого подола промокла насквозь и плотно прилипла к спине.

Юнь Чэмин, не выказав ни капли сочувствия к его жалкому виду, холодно произнес:

— Поступить согласно законам семьи: двадцать ударов палкой и изгнание из поместья.

— Но он уже стар, — не выдержала Бай Цимэй, — двадцать ударов убьют его. К тому же он всегда трудился не покладая рук, никогда не совершал ошибок, и твой отец его ценил...

— Матушка, — прервал её Юнь Чэмин. Его голос оставался спокойным, но в нем звучала непоколебимая твердость. — Проступок есть проступок. Семейные правила существуют для того, чтобы сдерживать людей. Если мы сделаем исключение только потому, что он старый слуга или имел заслуги в прошлом, то завтра каждый сможет их нарушать. Какая тогда польза от законов семьи Юнь?

Сказав это, он повернулся к Сюнь Фэну:

— Старший кузен, что ты думаешь по этому поводу?

Юноша прекрасно понимал подоплеку. Хэ Шоучжэн в свое время сговорился с Юнь Гэном только потому, что сомневался в личности «Бай Цзина». По сути, старик не был врагом. Если сейчас поддержать Юнь Чэмина и позволить наказать управляющего по всей строгости, это избавит от потенциальной угрозы разоблачения навсегда.

— Цзин'эр, Хэ Шоучжэн осознал свою ошибку. Зачем же губить его старую жизнь? Умей прощать, когда это возможно — это доброе дело зачтется в будущем, — мягко добавила Бай Цимэй.

Пока Сюнь Фэн размышлял, управляющий Хэ разрыдался:

— Госпожа, я подвел покойного господина! Не просите за меня, дайте мне умереть! Позвольте мне самому отправиться к господину и вымолить прощение.

«А он довольно преданный», — усмехнулся про себя Сюнь Фэн.

Раз его личность теперь подтверждена официально, почему бы не проявить великодушие? Старик много лет управлял делами семьи Юнь и знал каждую мелочь в поместье. Оставив его в должниках, в будущем можно было получить ценного союзника.

— Тетушка, — великодушно произнес Сюнь Фэн, — на самом деле управляющий Хэ действовал из лучших побуждений для семьи Юнь. Он боялся, что младшую кузину обманет какой-нибудь проходимец. К счастью, сестрице сопутствует удача, это была лишь ложная тревога, и ничего дурного не случилось. Двадцать ударов — это действительно слишком жестоко. Думаю, стоит отменить телесное наказание, лишить его жалованья на несколько месяцев и оставить в назидание.

Хэ Шоучжэн вздрогнул. Он поднял голову и посмотрел на Сюнь Фэна полным надежды и благодарности взглядом. Тот лишь слегка улыбнулся:

— Сестрица, ради его верности семье, давай на этот раз простим его.

— Он так яростно выступал против тебя, и ты совсем не сердисься? — спросил Юнь Чэмин.

— Если бы я был на его месте, я бы тоже засомневался, боясь, что тебя обманут, — покачал головой Сюнь Фэн. — Я могу его понять, так на что мне злиться?

— Молодой господин Цзин... — Старик не выдержал и зарыдал в голос, захлебываясь слезами.
— Старый раб... старый раб благодарит молодого господина...

Бай Цимэй облегченно вздохнула и посмотрела на племянника с нескрываемым одобрением:

— Цзин'эр, у тебя и впрямь сердце бодхисаттвы.

Юнь Чэмин помолчал, переводя взгляд с коленопреклоненного слуги на Сюнь Фэна, и наконец огласил вердикт:

— Этот проступок едва не пошатнул основы семьи Юнь, вина велика. Смертной казни можно избежать, но проступку нужно возмездие, иначе законы потеряют силу перед лицом остальных. Хэ Шоучжэн, пять ударов палкой в качестве наказания и лишение жалованья на год. Ты принимаешь это?

— Старый раб готов понести кару! — Хэ Шоучжэн склонился до самой земли.

***

— Сестрица, а ты и впрямь беспристрастна, — заметил Сюнь Фэн, слушая глухие удары палок, доносящиеся со двора.

Юнь Чэмин словно вспомнил о чем-то важном:

— Пойдем.

— Куда?

— Учить тебя торговле.

— А-а-а! — взвыл Сюнь Фэн. — Сестрица, может, не пойдем?

— Нельзя, — отрезал Юнь Чэмин. — Потому что я беспристрастен.

Сюнь Фэн: «...»

Нехотя забравшись в карету следом за Юнь Чэмином, юноша от скуки принялся ковырять пальцем узор на стенке:

— Почему на этот раз не в кабинете?

— Сегодня главные лавочники из филиалов в Шэньбэй прибыли в префектуру Сунцзян, — ответил глава семьи, листая лежащие на столе книги учета. — Они должны сдать отчеты за полгода и обсудить закупки на вторую половину года. Я взял тебя, чтобы ты послушал и на практике понял, как работает наше семейное дело.

У Сюнь Фэна от одних этих слов разболелась голова, но он притворно вздохнул:

— Сестрица, ты такая умная и способная. Тот, кто женится на тебе, наверняка накопил заслуг за восемь прошлых жизней. — Он вдруг хлопнул себя по лбу. — Совсем забыл! Оказывается, этот счастливчик — я.

— ...Я не выйду за тебя замуж.

— О, — картинно расстроился Сюнь Фэн, — значит, я самый несчастный человек на свете.

Юнь Чэмин на мгновение замер, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке. Юноша тут же придвинулся ближе и вкрадчиво прошептал прямо в ухо:

— Сестрица, а ты очень красивая, когда улыбаешься.

— Я не улыбался, — Юнь Чэмин резко отвернулся, избегая его взгляда.

— Ну конечно, мне точно показалось. «Железное лицо» ведь не умеет смеяться.

Юнь Чэмин отдернул занавеску, впуская в карету прохладу. Ветер ворвался внутрь, разбросав аккуратно сложенные на столе бумаги.

***

Экипаж остановился у трактира «Ванхайчао». Сюнь Фэн первым спрыгнул на землю:

— Ого, какое роскошное и статное заведение!

— Со второго этажа открывается отличный вид на морской прилив, — добавил Юнь Чэмин.

— Неужели и это — собственность семьи Юнь?

— Именно, — подтвердил Чэмин. — Какие у тебя планы на будущее, кузен? Что бы ты хотел забрать себе: трактир, эскорт-бюро, или, может, вышивальную мастерскую или ломбард?

«Я хочу всё».

— Сестрица, ты же прекрасно знаешь, чего я хочу, — многозначительно протянул Сюнь Фэн.

Ресницы Юнь Чэмина мелко дрогнули.

«Неужели Бай Цзин всё ещё хочет жениться на мне? Почему? Неужели он не гнушается тем, что я мужчина? Он искренен? Но когда он успел... полюбить меня?»

— Глава семьи.

— Приветствуем главу семьи.

Юнь Чэмин очнулся от своих мыслей и представил Сюнь Фэна собравшимся:

— Это Бай Цзин, мой... старший кузен.

Сюнь Фэн бросил короткий взгляд на Юнь Чэмина, мгновенно считав его намерение, и с улыбкой поприветствовал лавочников:

— Уважаемые господа, рад знакомству. О, и госпожа Лин здесь.

Юнь Гуаньлин в своем неизменном алом платье вздрогнула от неожиданности. Её голос звучал натянуто:

— Глава семьи.

Юнь Чэмин прошел мимо, не глядя на неё:

— Сначала войдем.

Сюнь Фэн намеренно приотстал, чтобы поравняться с девушкой:

— Боишься, что глава семьи накажет тебя?

Юнь Гуаньлин поджала губы:

— Да... Ведь мой отец так сильно расстроил главу... И тебя тоже...

— Не беспокойся, Юнь Чэмин умеет отделять личное от дел. Это вина твоего отца, а не твоя, не бери в голову, — инстинктивно подбодрил её юноша.

— Правда? — Юнь Гуаньлин подняла на него полные слез глаза. — Глава семьи правда не злитя на меня?

— Если бы она хотела тебя прогнать, сделала бы это еще на пороге, — усмехнулся Сюнь Фэн.

— Умоляю, прости меня, — Юнь Гуаньлин внезапно вцепилась в его рукав. — Я прошу прощения за своего отца. Он не должен был тебя оговаривать, он просто на мгновение помутился рассудком... — Две слезинки скатились по её щекам.

Сюнь Фэн достал из рукава платок:

— Ты так плачешь, будто я тебя обижаю. Ну всё, довольно, а то я уйду.

Девушка приняла платок и, слегка всхлипывая, вытерла глаза:

— Я больше не буду, не уходи. По возрасту я тоже должна называть тебя...

Голос её был нежным и вкрадчивым, но его прервал холодный тон Юнь Чэмина:

— Все в сборе?

— Все здесь, глава, — хором ответили лавочники.

— Хорошо, тогда начнем. Бай Цзин, встань рядом со мной.

Юнь Чэмин занял главное место. Сюнь Фэн протиснулся сквозь толпу и шепнул ему на ухо:

— Так сразу? Мы даже не поедим сначала?

— Разумеется, дела превыше всего. Ведь я беспристрастен, — ледяным тоном ответил Чэмин.

Сюнь Фэн озадаченно принялся изучать его лицо, но Юнь Чэмин, как обычно, выглядел отрешенным, не выдавая ни единой эмоции.

Лавочники по очереди докладывали о делах. Юнь Чэмин листал счета, изредка задавая уточняющие вопросы. Сюнь Фэна начало клонить в сон, и в какой-то момент он поймал на себе взгляд Юнь Гуаньлин. Он выпрямился и посмотрел на неё в ответ; девушка слегка улыбнулась ему, и Сюнь Фэн машинально ответил ей тем же.

В следующую секунду голос Юнь Чэмина прозвучал как гром среди ясного неба:

— Бай Цзин, как бы ты решил проблему лавочника Чжана?

— А? — Сюнь Фэн впал в ступор. — Какую проблему?

Лавочнику Чжану пришлось повторить:

— Торговля хлопком давно монополизирована несколькими крупными домами. Они сговорились, завышая закупочные цены и сбивая наши цены при продаже. Нас буквально душат, как выйти из этого тупика?

— Это... — Сюнь Фэн задумался, но не смог найти ответа.

Юнь Гуаньлин выступила вперед:

— У меня есть одна идея, которую можно опробовать.

— Госпожа Лин, говорите же скорее, — подбодрил её Сюнь Фэн.

Однако Юнь Чэмин медленно произнес:

— Это не к спеху. Лавочники проделали долгий путь и наверняка проголодались. Сначала пообедаем.

Взгляд Юнь Гуаньлин мгновенно потух.

Сюнь Фэн недоуменно спросил Чэмина:

— Почему мы прервались на середине?

— Время пришло, пора и поесть, — последовал лаконичный ответ.

— Ну и ладно, — улыбнулся Сюнь Фэн. — Сестрица долго слушала отчеты, это утомительно, пора подкрепиться.

Юнь Чэмин лишь поджал губы, ничего не ответив.

За столом потекла непринужденная беседа. Лавочники, поначалу стеснявшиеся Юнь Чэмина, осмелели, когда тот сам поднял первую чашу. В разгар обеда Сюнь Фэн почувствовал, как кто-то под столом осторожно коснулся его ноги. Юнь Гуаньлин едва заметно подмигнула ему, подавая знак выйти.

Поразмыслив, Сюнь Фэн под предлогом нужды покинул зал.

Юнь Чэмин видел всё. В его голове невольно всплыло воспоминание о том, как Сюнь Фэн в первую встречу принял Юнь Гуаньлин за главу семьи. Возможно, такая яркая и живая девушка больше соответствовала ожиданиям Бай Цзина?

«Я всё равно скоро умру. Почему бы не благословить этот союз?»

Юнь Чэмин отхлебнул вина. Пусть идут и говорят о чем хотят. Ему... всё равно.

<http://bllate.org/book/16000/1501219>